

Бурцев Александр Сергеевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; теория оперативно-розыскной деятельности

Предмет и пределы доказывания по делам о незаконном обороте наркотических средств на примере ст. 228.1 УК РФ

Аннотация. В статье рассматривается предмет и пределы доказывания по делам о незаконном обороте наркотических средств. Для примера берется ст. 228.1 УК РФ. Считаем именно этот пример особо актуальным, поскольку в настоящее время интернет – это настоящее «поле» для совершения как правомерных действий, так и преступлений.

Ключевые слова: курьер, закладчик, диспетчер, наркотические средства, доказывание, доказательства, подозреваемый, электронные сети.

Согласно ст. 85 УПК РФ доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Именно предмет доказывания задает цели расследования по конкретному преступлению, и установление всех его элементов позволяет принимать законные и обоснованные процессуальные решения.

С правовым институтом предмета доказывания тесно связано понятие пределов доказывания, под которыми принято понимать необходимую и достаточную степень исследованности обстоятельств, входящих в предмет доказывания, дающую возможность фактического и юридического обоснования решений, принимаемых в процессе производства по делу. Это – характеристика результата процесса доказывания, отражающая диалектику количественных и качественных изменений знания об обстоятельствах дела, раскрывающая

познавательную деятельность в динамике ее развития от вероятных к достоверным знаниям [3, с. 860–865].

В уголовно-процессуальном законе пределы доказывания по уголовному делу, в отличие от предмета доказывания, четко не определены и не регламентированы. По нашему мнению, это обусловлено уже только тем, что в принципе невозможно установить и использовать единый универсальный критерий достаточности совокупности доказательств для всех видов преступлений и категорий уголовных дел.

Степень достаточности имеющейся совокупности доказательств по уголовному делу и необходимости в производстве дополнительных следственных действий определяют субъекты доказывания, которые правомочны принимать итоговые процессуальные решения. При этом осуществляющие производство по уголовному делу должностные лица принимают во внимание характер и особенности общественно опасного деяния, роль и занимаемые позиции участников судопроизводства, содержание и объем доказательственной базы.

Доказательствами по уголовному делу могут являться любые сведения, в качестве которых допускаются показания подозреваемого и обвиняемого, потерпевшего и свидетеля, заключения и показания эксперта и специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, а также иные документы. К сожалению, УПК РФ только перечисляет те источники, которые могут служить доказательствами, но не указывает на их количество, оставляя следователя в неведении по этому поводу.

Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 88 УПК РФ) [2, с. 11–15].

Целью процессуального доказывания по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств является установление обстоятельств, образующих предмет доказывания. Пределы доказывания производны от цели

и представляют собой определяемый законом результат познания истины [1, с. 29–32].

Сущность понятия пределов доказывания отражает диалектику количественных и качественных изменений знания об обстоятельствах уголовного дела, раскрывает познавательную деятельность в динамике ее развития от вероятных к достоверным выводам. Определенная законом процедура доказывания реализуется следователем и дознавателем в его фактическом объеме, представляющем собой «инструментальную часть» данной процедуры.

Фактический объем процессуального доказывания включает в себя совокупность доказательств, их источников, комплекс следственных действий, призванных обеспечить всестороннее, полное и объективное установление и исследование всех элементов предмета доказывания в необходимых для конкретного уголовного дела пределах. Он зависит от количества исходной информации при возбуждении уголовного дела, количества выдвинутых и подлежащих проверке версий и подлежащих исследованию эпизодов, следственной ситуации в тот или иной период производства по делу, от индивидуальных особенностей следователей и судей как специалистов.

По уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств фактический объем процессуального доказывания определяется, корректируется и реализуется следователем и дознавателем с учетом требований закона по поводу предмета и пределов доказывания путем планирования и непосредственного осуществления ими предварительного расследования. В этом аспекте он представляет собой реализацию нормативных предписаний. В то же время конкретное заранее установленное количество доказательств и способов их получения (собираения) не может быть изначально определено.

Пределы и предмет доказывания, как качественные характеристики данной процессуальной деятельности, предполагают фактический объем доказывания, планируемый и реализуемый при производстве по уголовному

делу следователем и дознавателем с учетом особенностей конкретного преступления, хода расследования, течение и результаты которого ни один закон не в состоянии заранее предусмотреть и описать [5, с. 113–120].

Пункт 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ предполагает установление такого элемента предмета доказывания, как событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления). К предмету преступного посягательства по рассматриваемой категории преступлений (ст. 228.1 УК РФ) возможно отнести наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги. В частности, достаточно часто объектами сбыта выступают растительные наркотические средства (гашиш, марихуана), полусинтетические (героин) и синтетические (JVH-018, метилendioксипировалерон, мефедрон, N-метизэфедрон, PVP, UR-144), а также новые психоактивные вещества, включенные в текущую редакцию Перечня наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации [7].

При этом следует отметить, что доля синтетических наркотиков и их аналогов в последние годы существенно увеличилась. Из психотропных веществ наибольшее распространение получил амфетамин и его производные, а также катинон.

Значимым для уяснения способа сбыта является ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, которая предусматривает сбыт, в том числе, с использованием электронных сетей (Интернета).

В связи с тем, что преобладающее количество преступлений совершается организованными преступными формами, участники которых состоят в определенной иерархии, рассмотрение способа совершения данной категории преступлений практически невозможно без уяснения функциональной роли каждого звена. В частности, в организованных формах по данной категории преступлений возможно выделить криминального лидера и рядовых членов. Криминальный лидер, как правило, не имеет никакого контакта ни с наркотическими средствами, ни со многими участниками группы, выполняя

лишь функции координатора, поэтому доказывание его причастности к совершению преступлений не всегда представляется возможным.

К функциям криминального лидера возможно отнести осуществление общего руководства созданной им организованной группой и координацию ее действий, определение порядка и правил поведения, установление методов конспирации, способов связи с целью сокрытия совершаемых ими преступлений от правоохранительных органов; выработку способов привлечения большего числа покупателей; поиск поставщиков наркотических средств и т. д.

К рядовым членам группы возможно отнести:

– диспетчера, который отвечает за получение «заказов» от потребителей наркотических средств и их отправку закладчикам; контролирует поступление оплаты от потребителей наркотиков; получает адреса закладки наркотиков от закладчиков и отправляет их (данные адреса) наркопотребителям;

– закладчика, который по указанию диспетчера закладывает наркотическое средство в определенное место, адрес которого, а иногда и фотографию места закладки присылает диспетчеру;

– курьера, осуществляющего расфасовку наркотических средств и периодически пополняющего их количество у «закладчиков»;

– кассира, который снимает денежные средства, полученные через платежные терминалы, с банковских счетов и распределяет их между определенными членами группы либо передает организатору данной группы.

Достаточно часто функции нескольких участников выполняет одно лицо.

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует о том, что электронные или информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет) перечисленными участниками при сбыте могут быть использованы прежде всего для рекламы наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов посредством размещения специализированной страницы или группы в уже известных социальных сетях либо создания в сети Интернет web-сайта (или так называемого интернет-магазина курительных смесей) [4, с. 98–103].

Кроме того, должно быть установлено, страдает ли лицо наркоманией, состоит (состояло) ли на учете у нарколога и психиатра, имелся ли преступный опыт (было ли лицо ранее судимо, либо привлекалось к уголовной ответственности), каким образом характеризуется (по месту работы, учебы, проживания) и т. д.

Закон обязывает по каждому уголовному делу выяснять последствия деяния, устанавливая характер и размер вреда, причиненного преступлением (п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Характер этого вреда может быть различным (имущественным, моральным, физическим). По рассматриваемой категории преступлений он заключается в причинении вреда здоровью населения и общественной нравственности.

Иные элементы предмета доказывания (обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь освобождение от уголовной ответственности и наказания) обусловлены соответствующими нормами уголовного закона и нами детально рассматриваться не будут, так как их содержание не имеет специфики для данной категории преступлений [7, с. 39–42].

Выводы:

1. Однозначное понимание сущности каждого из элементов предмета доказывания при расследовании уголовных дел по преступлениям, в области оборота наркотических средств, является обязательным условием качественного осуществления предварительного расследования.

2. Отсутствие в законе закрытого перечня следственных действий по преступлениям в области незаконного оборота наркотических средств в настоящее время скорее позитивно, поскольку открывает простор для развития. Однако на современном этапе рождение и апробирование практикой новых следственных действий невозможны, поскольку несанкционированное законодателем действие недопустимо. Следует осторожно подходить к

переводу того или иного средства установления обстоятельств преступления в разряд самостоятельных следственных действий.

Литература

1. Боруленков, Ю.П. Пределы доказывания как категория // Уголовное судопроизводство. 2014. № 3.

2. Жариков Ю.С. Состязательность сторон в уголовном судопроизводстве как основа установления обстоятельств, подлежащих доказыванию // Российский следователь. 2014. № 8.

3. Картоев И.М. Организационно-правовые вопросы установления пределов доказывания по делам об этнических преступлениях // Административное и муниципальное право. 2014. № 8.

4. Малюгин С.В. Локальный предмет доказывания в уголовном судопроизводстве России // Российский юридический журнал. 2014. № 2.

5. Маслова М.В. Сущность уголовно-процессуального доказывания в условиях состязательного судопроизводства // Современное право. 2015. № 6.

6. Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (ред. от 01.04.2016) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 27. Ст. 3198.

7. Селина Е.В. Средства доказывания в российском уголовном процессе: вчера, сегодня, завтра // Адвокатская практика. 2015. № 5.

© Бюллетень магистранта 2016 год №4